

Позже в личном приложении к «Памятке по разрешению кризисов при переселении душ» Ли Юэюэ посвятила этому дню целых три страницы. Первое предложение в самом начале гласило: «Когда тебе кажется, что у этого человека по имени Чжу Чжисинь исчерпан весь лимит нежности, он наглядным делом доказывает тебе обратное: лимит бесконечен, всё зависит лишь от того, к кому он применяется».

Дописав это, она подумала, что в такой фразе слишком сильно ощущается вайб пейринга, что шло вразрез с принципом «объективности и холодности», которого требовал от неё Су Синьхао. Тогда она зачеркнула написанное и переписала заново: «Степень слаженности действий с внешним помощником превзошла ожидания, однако частота тактильных контактов заметно возросла; рекомендуется внести в систему оценки рисков».

Она перечитала текст ещё раз и решила, что подобный тон хотя бы смахивает на Су Синьхао. После чего тихонько добавила в самом конце: «Но если честно, в тот момент, когда он наклонил надо мной зонт, я едва не забыла, что я — Су Синьхао».

Всё случилось на пятый день непрерывных съёмок.

Съёмки музыкального клипа вступали в завершающую стадию, и на сегодня была запланирована уличная ночная сцена в пригородном прибрежном парке. Днём никаких официальных расписаний не было, но на полдень назначили репетицию танцев в рамках подготовки к телевизионной программе на следующей неделе. Ещё с раннего утра сестричка Ли разослала уведомление в общий чат: в час дня сбор в репетиционном зале, опоздавшие угощают весь коллектив чаем с молоком.

Ли Юэюэ прибыла вовремя. Она уже вполне искусно управлялась с системой тайм-менеджмента Су Синьхао: выходила из дома на десять минут раньше, держала темп шага ровно на восемьдесят процентов от стандартной скорости Су Синьхао, на улице ни с кем не встречалась взглядом дольше секунды, в репетиционном зале сначала переобувалась, потом ставила сумку и лишь затем пила воду — весь этот ритуал в точности повторял привычки самого Су Синьхао. Чжу Чжисинь опоздал на три минуты. Когда он толкнул дверь, Ли Юэюэ как раз делала растяжку перед зеркалом. В отражении она увидела, как Чжу Чжисинь перекинулся пара фраз в коридоре с менеджером — сестричкой Ли. Выражение лица у сестрички Ли было довольно серьёзным, Чжу Чжисинь несколько раз кивнул, после чего толкнул дверь в зал, и на вид в нём не осталось ничего необычного.

Но Ли Юэюэ всё заметила. Войдя, Чжу Чжисинь обвёл взглядом репетиционный зал: Чжан Цзи в углу разминал ноги, Чжан Цзэюй разучивал движение по телефону, Цзо Хан возился со звуковой колонкой. Все были на месте, но его взгляд в итоге замер на ней, задержавшись примерно на полсекунды. То был не праздный беглый взгляд — это была проверка. Проверка на то, что она здесь, что её состояние в норме, что за те три минуты его отсутствия она нигде не прокололась. После чего он с самым невозмутимым видом направился к месту рядом с ней и принялся за разминку.

С того самого дня, как было подписано кабальное соглашение, Чжу Чжисинь только и делал, что занимался подобными вещами. Во время репетиций он неизменно вставал позади неё и

правее — в слепой зоне Су Синьхао, которая в то же время являлась идеальным углом для наблюдения за её передвижениями. В перерывах он «совершенно случайно» садился рядом, не придвигаясь нарочито близко, но оставляя дистанцию ровно такой, чтобы сразу же откликнуться, когда ей понадобится ответ. Во время обеда он «заодно» заказывал ей вегетарианский комплексный набор, причём даже примечание «поменьше масла и соли» в точности совпадало с её — то есть с сусиньхаовскими — вкусами. Остальные участники группы не замечали никаких странностей. Чжан Цзи от силы мог отпустить шпильку вроде «Чего вы в последнее время как сиамские близнецы?», на что Чжу Чжисинь отвечал: «Завидуешь?», а Чжан Цзи закатывал глаза и переводил тему. Но Ли Юэюэ знала: это не совпадение. Чжу Чжисинь выстраивал вокруг неё невидимую безопасную зону способом, незаметным для окружающих. В этой зоне ей не нужно было опасаться каверзных вопросов от Чжан Цзи, не приходилось переживать, что при заказе еды вскроются её настоящие вкусы, и не стоило бояться сбиться с рисунка танца — её бы обязательно вернули на место. Все риски он брал на себя и отводил от неё.

Глядя в зеркало на силуэт разминающегося Чжу Чжисиня, она вдруг задалась вопросом: делает ли он всё это потому, что его попросил Су Синьхао? Или по какой-то другой причине?

К концу репетиции уже совсем стемнело. Снаружи заморосил мелкий дождь, капли забарабанили по стеклу репетиционного зала, издав частый шуршащий звук. Все принялись собирать вещи в общежитие. Ли Юэюэ стояла у двери, наблюдая, как изморось перерастает в умеренный дождь, а тот постепенно сменяется ливнем. Зонта у неё не было. Точнее, в рюкзаке у Су Синьхао зонта не нашлось. Утром перед выходом она всё проверила: внутри лежали только портативная зарядка, наушники, леденцы от горла и пачка сухих салфеток в нераспечатанной упаковке. Она уже собиралась накинуть рюкзак на голову и бежать под дождём, как за спиной раздался голос Чжу Чжисиня:

— Пошли, у меня есть зонт.

Она обернулась. Чжу Чжисинь держал в руках складной зонтик — чёрный и на вид не самый большой. Ли Юэюэ посмотрела на зонт, потом на бушующий за окном ливень:

— Разве он на двоих?

Чжу Чжисинь раскрыл зонт, поднял его над её головой и шагнул в дождевую завесу. Зонтик и вправду оказался невелик: для одного человека в самый раз, но для двоих — тесновато.

— Хватит или нет — узнаем, когда пойдём, — бросил он.

Ли Юэюэ засомневалась на долю секунды. В её памяти всплыла строчка из заметок Су Синьхао: «Не рекомендуется оставаться с Чжу Чжисинем наедине на близком расстоянии дольше пяти минут», а следом она оценила силу дождя на улице. И всё же шагнула под зонт.

Дорога от репетиционного зала до общежития занимала минут семь-восемь. Капли густо барабанили по куполу зонта, издавая частый и глухой звук, будто кто-то колотил в барабан

прямо над головой. Пространство под зонтом оказалось гораздо теснее, чем представлялось Ли Юэюэ. Между её правым плечом и левым плечом Чжу Чжисиня оставалось меньше ширины кулака, и при взмахах рук они время от времени легонько задевали одежду друг друга. Стекающая с края зонта дождевая вода образовала слева от неё водяную завесу, в то время как весь мир с правой стороны был целиком заполнен плечом Чжу Чжисиня. Пройдя с минуту, Ли Юэюэ заметила, что её левое плечо сухое, но и правое тоже сухое. Она подняла глаза на зонт: его полотно было явно смещено в её сторону. И не чуть-чуть смещено, а довольно сильно. Чжу Чжисинь перекосил большую часть зонта на неё, а его собственное левое плечо полностью оказалось под дождём. Вода намочила его чёрную футболку, ткань налипла на плечо, потемдев на значительной площади. Капли стекали по его предплечью, собирались у локтя и срывались вниз, падая на залитую лужами дорогу.

— У тебя плечо промокло, — произнесла Ли Юэюэ.

— Ничего страшного.

— Сдвинь зонт немного в свою сторону...

— Не нужно.

Его голос звучал спокойно, так, будто речь шла о чём-то совершенно не требующем обсуждения. Ли Юэюэ протянула руку к ручке зонта, намереваясь чуть сдвинуть его к нему. Но стоило руке вытянуться, как её кончики пальцев на мгновение коснулись пальцев Чжу Чжисиня. Он чуть отвлёл назад руку, державшую зонт, не убирая её совсем, а лишь меняя угол. Её попытка толкнуть ручку не удалась, зато его тыльная сторона ладони легонько скользнула по её пальцам. Тёплая. И с легким холодком от дождевых капель. Ощущение молниеносно передалось от кончиков пальцев к коре головного мозга, рассыпавшись фейерверком трескучих сигналов. Ли Юэюэ отдернула руку, устояла перед собой и притворилась, будто ничего не произошло.

А затем не удержалась и снова украдкой бросила на него взгляд. Уличные фонари разбивали свет дождливого вечера на бесчисленные крошечные точки, падавшие на профиль Чжу Чжисиня. На линии его подбородка висела капля дождя, медленно скользящая по чёткому изгибу. Пройдя мимо кадыка и ключицы, она пропала в тени ворота. Сердце Ли Юэюэ пропустило удар в этот самый момент. Не «ускорились», а именно «пропустило удар» — словно в песне на самой высокой ноте припева вдруг образовалась крошечная пауза, все инструменты разом умолкли, и в грудной клетке гулким эхом отдавалось лишь послезвучие сердцебиения. Раньше она бессчётное число раз писала в фанатских сообществах: «Линия подбородка Чжу Чжисиня — смертоносное оружие», но всё это были лишь пустые восторги через экран. Теперь же она стояла менее чем в двадцати сантиметрах от него и собственными глазами видела, как настоящая дождевая капля скатывается по его подбородку. Красота на экране и красота в реальности — вещи разные. Красоту с экрана можно сохранить на скриншоте, проигрывать снова и снова, препарировать и анализировать. Красота в реальности наваливается на тебя лавиной, её нельзя поставить на паузу, от неё у тебя перехватывает дыхание, и ты забываешь даже правильно выровнять ритм.

Она опустила голову, намертво пригвоздив взгляд к асфальту под ногами. Мышцы кора напряжены, темп шага ровный, размах рук уменьшен — в мыслях она трижды проговорила три основных правила ходьбы Су Синьхао. Не шагать с рукой и ногой с одной стороны одновременно, не краснеть, ни в коем случае не дать ему заметить, что она несколько секунд пялилась на его подбородок.

Чжу Чжисинь молчал. Он просто ещё немного наклонил зонт в её сторону.

Когда они добрались до входа в общежитие, правая сторона тела Ли Юэюэ оставалась практически сухой, в то время как левая половина Чжу Чжисиня промокла насквозь. Футболка прилипла к телу, а несколько прядей волос, смоченных залетающими каплями дождя, прижались к виску. Он сложил зонт, стряхнул воду, нажал кнопку лифта — весь этот процесс ничем не отличался от любого обычного дождливого дня.

Ли Юэюэ достала из сумочки пачку салфеток, вытащила две штуки и протянула ему.

— Вытрись, — проговорила она, изо всех сил стараясь, чтобы голос не звучал участливо. — Заболеешь — сорвешь репетицию.

Чжу Чжисинь взял салфетки, но вытирать лицо не стал. Сложив их пополам, он сунул их в карман. А затем произнес фразу, над смыслом которой Ли Юэюэ ломала голову весь остальной вечер:

— Сегодня ты шла правильно, без путаницы в ногах, большой прогресс.

Лицо Ли Юэюэ застыло. Откуда он знал, что она едва не зашагала с одноименной руки и ноги? Когда он успел заметить? Разве он не всё время смотрел вперёд? Неужели он тоже косился на неё боковым зрением?

Двери лифта открылись, Чжу Чжисинь вошёл внутрь и нажал нужный этаж. Ли Юэюэ последовала за ним, встав рядом на расстоянии вытянутой руки. В кабине стояла такая тишина, что был слышен лишь глухой гул очистителя воздуха. Она уставилась на сменяющие друг друга цифры этажей, и ритм её сердцебиения совершенно расходился с темпом их переключения. Чжу Чжисинь прислонился спиной к стене лифта и опустил взгляд на всё ещё капающий зонт в своей руке. Уголки его губ изогнулись. Едва заметно, но Ли Юэюэ уловила это в зеркальном отражении дверей лифта.

На следующий день после полуденной репетиции Чжу Чжисинь перехватил Ли Юэюэ прямо у выхода из комнаты отдыха. Точнее, не «перехватил» — он просто стоял возле двери, оказавшись там как раз в тот момент, когда она выходила, и преградил ей путь. В руке он держал шоколадный батончик — ровно такой продавался в мини-маркете на первом этаже компании, в тёмно-коричневой упаковке с рядами непонятных иностранных букв.

— Держи, — сказал он.

Ли Юэюэ приняла батончик и на секунду растерялась. Су Синьхао придерживался вегетарианства, но это не значило, что он совсем не ел сладости. В её представлении шоколадный батончик относился к категории безопасных продуктов. И всё же она автоматически переспросила:

— С чего вдруг это мне?

Чжу Чжисинь не ответил, лишь окинул её взглядом. Этот взгляд Ли Юэюэ уже начала узнавать — не изучающий, не испытывающий, а исполненный тишины из разряда «я всё знаю, но молчу». От подобной тишины сердце стучало быстрее, чем от любых расспросов.

— Сестричка Ли говорила, что днём будет пресса, — сменил он тему, вернувшись к деловому, лаконичному тону. — В интервью могут спросить про детали вчерашних съёмок, подготовься. Если не сможешь ответить — смотри на меня, я подхвачу.

— Хорошо.

Ли Юэюэ сжала шоколадный батончик, пальцы за её спиной напряглись.

— И ещё, — Чжу Чжисинь сделал пару шагов и остановился, бросив взгляд вбок: — Лицо у тебя сегодня неважное. Плохо себя чувствуешь — скажи, не нужно терпеть через силу.

С этими словами он ушел. В коридоре Ли Юэюэ осталась одна, сжимая в руке шоколадный батончик у дверей комнаты отдыха, в то время как в её голове проносилось разом восемьсот реплик из мысленного чата: «Он угостил тебя сладким», «Он заметил, что ты бледная», «Он же сказал смотреть на него, а не на камеру», «С чего вдруг он подарил тебе батончик», «Он что, тебя подкармливает?», «Неужели он...»

Она вскрыла упаковку и откусила кусочек. Сладость оказалась умеренной, с едва заметной горьковатой ноткой в послевкусии — именно такой тип шоколада любил Су Синьхао. Жуя, она достала телефон и написала Су Синьхао:

□Су Синьхао: Чжу Чжисинь только что угостил меня шоколадным батончиком.□

□Ли Юэюэ:□

□Су Синьхао: Он сказал, что я выгляжу бледной, и попросил не терпеть через силу. Неужели он догадался?□

□Ли Юэюэ: Догадался о чём?□

□Су Синьхао: Что я — это не ты.□

□Ли Юэюэ: Он уже давным-давно догадался. Ты о каком именно догадле говоришь?□

□Су Синьхао: Я не знаю.□

□Ли Юэюэ: Что с тобой сегодня, со вчерашнего вечера под дождём сама не своя.□

□Су Синьхао: Когда вчера шёл дождь, он нёс зонт и полностью перекошил его в мою сторону, а у самого плечо насквозь промокло. Я предложила ему немного сдвинуть зонт, а он ответил, что не нужно.□

□Ли Юэюэ: И что ты ответила?□

□Су Синьхао: Ничего. Я потянулась к ручке зонта и случайно задела его пальцы.□

□Ли Юэюэ:И что дальше?□

□Су Синьхао: Потом я отдёрнула руку. А он ничего не сказал.□

□Ли Юэюэ: Ты коснулась его руки.□

□Су Синьхао: Случайно.□

□Ли Юэюэ: Ты руками Су Синьхао трогала руку Чжу Чжисиня.□

□Су Синьхао: Можешь перестать повторять это?□

□Ли Юэюэ: Знаешь, на кого ты сейчас похожа?□

□Су Синьхао: На кого?□

□Ли Юэюэ: На тех людей, о которых ты сама говорила: сталкеришь кумира до его порога и прикидываешься, будто просто мимо проходил.□

Ли Юэюэ уставилась на эту строчку, и её сердце забилось так сильно, что тело Су Синьхао уже начало подавать предупреждающие сигналы. Перевернув телефон экраном вниз на стол, она доела шоколадный батончик, поднялась и направилась в репетиционный зал. Перед тем как толкнуть дверь, она отрепетировала выражение лица перед фронтальной камерой телефона: изгиб губ строго в пределах стандартной лёгкой улыбки Су Синьхао, глаза расслаблены, брови не приподняты.

В этот момент она увидела, что Чжу Чжисинь уже внутри. Сидя на полу в углу, он завязывал шнурки, а услышав скрип двери, поднял голову. Их взгляды на мгновение встретились в зеркале. Он чуть кивнул в знак приветствия. Затем снова опустил голову и продолжил завязывать шнурки, словно этот кивок был самым обычным, повседневным и лишённым всякого скрытого смысла действием.

Но Ли Юэюэ всё заметила. Закончив со шнурками, он поднялся и прошёл на место позади неё и правее. Всё так же, как вчера, как позавчера, как каждый день после подписания договора. Эта позиция находилась на идеальном расстоянии — не близко и не далеко, ровно таком, чтобы в нужный момент он мог подхватить её с первой же секунды.

Наблюдая в зеркале за тем, как Чжу Чжисинь неподалёку разминается за её спиной, она вдруг вспомнила вопрос, который Су Синьхао задал ей в переписке: неужели он делает это лишь потому, что его попросил Су Синьхао? Или по какой-то другой причине?

Опустив глаза, она вернула взгляд к полу под ногами и принялась за собственную разминку. Мышцы кора напряжены, дыхание ровное, движения идеальны. Она решила пока не думать об ответах.

Дневное общение с прессой прошло ровно так, как и предсказывал Чжу Чжисинь: журналисты действительно затронули детали вчерашних съёмок. На первые вопросы Ли Юэюэ ответила по заготовленной Су Синьхао стратегии, но на четвёртом слегка запнулась на полсекунды. Ещё до того, как она успела прибегнуть к универсальной дежурной фразе, Чжу Чжисинь непринужденно перехватил инициативу:

— Вчерашняя сцена и впрямь далась нелегко, но результат того стоил.

Его тон был плавным, а переход незаметным. Затем он ловко перевёл беседу на концепцию хореографии нового альбома, и репортёры послушно последовали за ним.

Всё заняло не больше трёх секунд. Никто ничего не заметил.

По окончании интервью Ли Юэюэ подошла к нему и тихо бросила:

— Спасибо.

Чжу Чжисинь как раз закручивал крышку бутылки с водой и, услышав это, повернул голову:

— Не за что, в договоре так написано.

Ли Юэюэ едва не подавилась собственной слюной. В том кабальном договоре Су Синьхао действительно было прописано: если она начнет запинаться во время интервью, Чжу Чжисинь обязан немедленно перехватить у нее слово. Но она никак не ожидала, что Чжу Чжисинь

станет исполнять этот пункт с такой точностью, при которой даже само «запинание» замерялось с точностью до половины секунды. Этот человек что, заучил договор наизусть?

На обратном пути снова пошёл дождь. На этот раз слабый: тончайшие нити измороси окутали фонари матовой пеленой. Открыв сумку, она обнаружила, что сегодня утром кто-то засунул туда складной зонт. Чёрный, в точности такой же, как вчера у Чжу Чжисиня. Она не помнила, чтобы когда-нибудь клала зонт в сумку — в рюкзаке Су Синьхао его отродясь не было. Откуда он взялся?

Телефон вибрировал. Сообщение от Чжу Чжисиня.

□Чжу Чжисинь: Зонт в твоей сумке. Сегодня дождь, я положил с утра.□

□Су Синьхао: Когда ты успел?□

□Чжу Чжисинь: Когда ты ходила умыться.□

□Су Синьхао: Откуда ты знаешь, где моя сумка?□

□Су Синьхао: Твоя сумка всегда лежит на второй полке шкафчика в репетиционном зале. Су Синьхао никогда не кладет сумку на первую. В прошлый раз ты положила не туда, я переложил её для тебя.□

Ли Юэюэ стояла у входа в репетиционный зал, сжимая в руке чёрный зонт, её пальцы то сжимали, то расслажали рукоять. В прошлый раз она действительно перепутала полку, и Чжу Чжисинь помог ей переставить сумку, ничего не сказав при этом. Он не знал, что это была ошибка Ли Юэюэ — он просто решил, что «Су Синьхао сегодня положил сумку не на своё место», и машинально вернул «его» вещь туда, где ей положено быть. Подобное молчаливое внимание заставляло сердце биться сильнее любых громогласных признаний. Она вдруг отчетливо поняла: Чжу Чжисинь с самого начала заметил все тончайшие нестыковки — не только погрешности в танцевальных шагах и странности со вкусовыми привычками, но даже то, на какой полке лежит сумка Су Синьхао. Все эти мелочи остальные участники группы — да и она сама — оставили бы без внимания, но он подметил всё. Он держал в поле зрения каждую деталь, а затем тихонько, одну за другой, исправлял их. Не ради того, чтобы кто-то это оценил, а лишь для поддержания порядка в этом коллективе, чтобы «Су Синьхао» не совершал ошибок, и чтобы в тот момент, когда вернется настоящий Су Синьхао, всё на свете ждало его на прежних местах.

Раскрыв зонт, она шагнула в дождливую дымку. На этот раз она шла одна, но больше не стала перекашивать зонт в какую-либо сторону.

Вернувшись в общежитие, она отправила Су Синьхао последнее на сегодня сообщение:

□Су Синьхао: Ты спрашивал меня раньше, делает ли Чжу Чжисинь всё это потому, что ты его попросил.□

□Су Синьхао: Я думала всю дорогу. И думаю, что нет.□

□Ли Юэюэ: А как ты думаешь, почему?□

□Су Синьхао: Он охраняет твоё. Твоё выступление, твоё место, твои привычки, твой шкафчик. Он ждет твоего возвращения.□

□Ли Юэюэ: С чего ты взяла?□

□Су Синьхао: Потому что он никогда не воспринимал меня как тебя.□

Собеседник долго молчал. Настолько долго, что Ли Юэюэ уже решила, будто Су Синьхао заснул. Но затем всплыло короткое сообщение в одну строчку:

□Ли Юэюэ: Можешь впредь не докладывать мне каждый раз, когда касаешься его рук.□

□Су Синьхао: Почему?□

□Ли Юэюэ: Потому что я верю тебе. И верю ему.□

Ли Юэюэ уставилась на эти слова и перевернулась на кровати в комнате Су Синьхао. Дождь за окном продолжал идти, мерно барабанил каплями по внешнему блоку кондиционера с ритмичным металлическим звоном. Высунув руку из-под одеяла, она взяла с прикроватной тумбочки недоеденный шоколадный батончик, отломала ещё кусочек и отправила в рот. Чуть горьковатая сладость растаяла на кончике языка, точно так же, как вчерашняя дождевая капля, скатившаяся по подбородку Чжу Чжисиня — забыть это не было никакой возможности.

<http://bllate.org/book/20903/2113181>